

ОУКНУТЫЕ

(прямиком из засекреченного архива по делам острова Оук, графство Луненберг, Новая Шотландия, Канада. 02-24-20xx)

«Ведь у каждого, помимо ошибок, свойственных роду
человеческому, есть своя особая пещера, которая ослабляет и
искажает свет природы»
Фрэнсис Бэкон

(Из дневника Шимона Динаха)

На остров мы прибыли в одиннадцать утра по атлантическому времени, по узкой насыпной дороге, что соединяет Оук и остальную Новую Шотландию. Наш ректор, десяток кордубатых футболистов и я, долбанный «специалист» по внутренностям нашей матушки-Земли. Почти всех в первый час перехватили конкурирующие компании. Почти всех... кроме меня. Они сказали, что «специалистов» у них и так хватает, а вот рабочих рук не достаёт. Я на рабочие руки уж никак не тянул. Можно было бы уехать сразу, но я решил погулять по окрестностям, полюбоваться Канадой и узнать, какой люд тут собрался. В Калифорнии меня всё равно не ждёт ничего, кроме унылой учёбы и ковид-вакханалии, ну хоть тут развеюсь. Спасибо, Твиттер.

(распечатка интернет-страницы (из твиттера Эрика Гроссмана))

Мне осточертели эти идиотские заголовки в предложенных новостях. Сколько можно пропихивать этих неудачников, которые не могут дырку в земле сделать? Я плачу десять миллиардов долларов тому, кто закроет раз и навсегда эту чёртову тему с этим чёртовым островом Оук! Мне насрать какого вы цвета кожи и на каких святых мастурбируете, и уж тем более мне плевать, что вы там найдёте. Просто сделайте это!

(продолжение дневника)

Они делали это уже неделю. Приезжали сюда, как авантюристы-одиночки. Думали, что одному человеку по силам унести десять лярдов в двух карманах не очень свободных джинсов. Но они не знали, что на острове собираются силы куда более самоуверенные и куда более принципиальные.

После череды грамотного маркетинга на острове осталось четыре клана. Мне «повезло» попасть сюда в день этого монопольного помешательства. Я не запомнил, как они себя сами называют, но для простоты: Сионисты, Люди в чёрном, Американские марксисты и Свидетели Фрэнсиса Бэкона... И я. Гуляющий где-то между этих озабоченных с манией величия. Ладно, я переборщил, наверное. Возможно, я просто бешусь, что не вхожу ни в один из этих клубов по интересам. Возможно, потому что не получу деньги. Или потому, что не буду в числе тех, кто разгадает тайну этого острова... Но, честно, я сомневаюсь, что мне хватило бы опалу искать то, ради чего они здесь... Ай, давайте по порядку.

Сионисты.

Эти ребята не были простыми иудеями, которые чтят традиции и шутят над тем, как они управляют миром. Нет, они сразу заявили, что пришли сюда за ковчегом завета. Тем самым, за которым охотился Индиана Джонс и который, кажется, упоминался в Библии. Они говорят, что в нём находится вся сила иудейского народа, заполучив которую они захватят Землю и поставят всех гоев на колени. А десять миллиардов долларов США им нужны, чтобы создать установку для безопасного использования ковчега. Наука и Бог будут работать сообща, чтобы унижать гоев, поверивших в летающего плотника. Да, кстати, ходили слухи, что на Оуке хранился сам священный грааль, но эти ребята заверили, что никакого грааля и никакого Иисуса никогда не было. Вернее, все эти легенды про грааль и даже фильм Монти Пайтон – это всё отголоски событий, связанных с ковчегом завета. Его нашли тамплиеры, им владели масоны, его искали нацисты, а управлять миром будут евреи. Файный конец. Идём дальше.

Люди в чёрном.

Удивительно, но каждая фракция заверяет, что под толщей земли вмурована именно их реликвия, и никакая другая. И это, наверное, логично, ведь не может же быть одновременно и ковчега завета, и огромной летающей тарелки с технологиями инопланетной цивилизации. Я не припомню, чтобы Бог создавал кого-то разумного, кроме человека. Хотя, глядя на всеобщую истерию – сложно сказать, создавал ли Бог кого-то разумного. Но эти ребята из «тайного» агентства по мониторингу всего инопланетного и, иногда, сверхъестественного из других измерений заверили меня, что Бог вообще никого не создавал, потому что не было

Бога. Уже два взаимоисключающих показания. Но мне нравится их уверенность. Они говорят, что всегда знали про НЛО под Оуком, но раз на горизонте замаячили такие деньги, а дела с финансированием у тайного агентства сейчас идут туго – почему бы не удовлетворить желание эксцентричного капиталиста? Всё равно после получения денег они сотрут всем память, как уже делали наверное... Кстати, о капиталистах.

Марксисты.

Здесь всё просто. Эти намерены добыть сокровища из самого Эльдорадо. Увезённые из Южной Америки ещё в 16ом веке, перехваченные пиратами в Карибском море и захороненные тут, в широтах Новой Шотландии... Большой разброс. Но я уже ничему не удивлялся. Как не удивлялся и тому, что товарищи из левого крыла работают на человека из правого. «Нет», они поспешили меня переубедить. Они не работают на богатого эгоцентричного пройдысвита. Они работают на всех сознательных землян. Десять миллиардов пойдут на свершение мировой пролетарской революции. А сокровища из Эльдорадо будут равноценно поделены между всеми людьми. Ну или почти всеми, пять процентов эксплуататоров будут обделены счастьем. Их вера в необходимость подобного была сопоставима с верой в сокровища из Эльдорадо. Говорить им про «абсолютно достоверные данные» от людей в чёрном я не стал. Но кто знает? Возможно, одно другому не мешает. В этом случае – уж точно.

Свидетели Фрэнсиса Бэкона.

Самая малочисленная группа. Но самая... странная. Эти парни и одна девушка приверженцы гипотезы, что автором шекспировских пьес был... ну, не Шекспир. Точнее, Шекспира этого и не было никогда. Ну, как Бога. А был только Фрэнсис Бэкон, философ, политик и, как оказалось, ещё и автор «Гамлета» и «Ромео и Джульетта». А на острове Оук (что бы вы думали?) похованы неизданные рукописи великого гения. Скарб повесомее каких-то там хрустальных черепов Эльдорадо, ковчегов и прочих граалей. Что даже ни Богу, ни пришельцам с Нибиру не приходило в голову. Мне даже неловко смеяться над этим, ведь я разговаривал с их главарём и даже, можно сказать, подружился. Наверное, потому что ватажки остальных групп были агрессивными и не создавали впечатления живых людей. Но здесь другой случай. Парень из самих Нидерландов по имени Дик. С фамилией Вагина. Нет, знаете, мне всё же ловко смеяться над этим. По крайней мере, пока я не вспоминаю, как правильно ставить ударение.

И вот эти четыре стороны оккупировали остров, заключив между собой сделку. Пакт о ненападении. Они окольцевали главную достопримечательность острова – шахту, веками ковыряемую кем ни попадя – и разделили сутки на четыре доли, каждому по шесть часов очередного ковыряния. Сейчас очередь Дика и его команды. У них нет крутых буровых машин, но у них есть вдохновение и энтузиазм. Вообще Дик напомнил мне моего друга детства, Рэнди, погибшего прошлой весной. По документам – от Ковида, по обстоятельствам – от грузовика. Он был таким же неунывающим и чудаковатым, как Дик. Тоже предлагал расширить сознание «особыми» препаратами. Любил всякие выдумки, травил анекдоты, особенно на лекциях. Ну, когда хмелел. Когда хмелел на лекциях больше обычного... Становится грустно, что дни уходят и ничего уже не вернёшь. Остаётся только верить в то, что тебя успокаивает. Дик и его подружка верят в стопку ортученных бумаг. Люди в чёрном – в инопланетное. Сионисты – в своё предназначение свыше. И марксисты тоже верят, только почему-то не очень любят об этом говорить. Ну а я? Я бы мог убраться отсюда и не верить ни во что и никогда, но... мне понравился Дик. У нас с ним вышел неплохой диалог о предопределённости бытия. Он предложил мне работать разносчиком кофе и приютил в своём лагере, поселил в палатке какого-то гика. Всё, как летом две тысячи восьмого. Халявные каникулы с кэмпингом. Да, это успокоит меня больше любого клада.

Так и закончился мой первый день на Оуке.

В шесть утра я проснулся от сверлящего грохота. Это люди в чёрном испытывали свою экспериментальную махину. Они вообще неплохо так продвинулись с этой шахтой. Раньше по официальным данным она была глубиной в шестьдесят шесть ярдов. И стала только глубже и шире. Страшно представить, как далеко можно зайти, чуть ли не в самую преисподнюю. Хотя я сомневаюсь, что нотариальное заверение союза Бога и евреев может храниться в аду. Но порой складывается впечатление, что до ада не так уж и много нужно копать.

Сегодня они сделали нечто революционное. Марксисты нервно кусают ногти. Они опустили до ста пятидесяти ярдов, проломив какую-то плиту из неприродного материала. После этого у половины команды стала болеть голова, а некоторых стало тошнить. Продолжать работу было невозможно, и охотников на неземное сменили охотники на достояние всех

благоразумных землян. Те почувствовали себя скверно ещё быстрее. Расхитители библейских сюжетов воспользовались случаем и заняли шахту второй раз за день. Они продвинулись чуть дальше, но скоро сдались.

Дик дожидался своего времени, потому что любил работать за графиком. А ещё потому, что любил спать до трёх дня. Зато его девушка, Дэйзи, любит просыпаться раньше всех, чтобы устраивать утреннюю пробежку, на фоне восходящего из густых лесов, съезжающих где-то там в полосу атлантического океана, солнца. Ладно, просто восходящего солнца. Она пробежалась мимо меня, гуляющего на рассвете с кофе в руках. Сказала, что я плохо выполняю свою работу, и на бегу выхватила стаканчик. Подмигнула... Ну и сдался ей этот стаканчик в пробежке?

Но это всё дела этого утра. С тех пор было то, что я описал выше, а потом Дик проснулся. Узнав о внезапном ухудшении здоровья у половины островитян, он рассказал мне что-то вроде легенды, витающей вокруг этих утраченных рукописей. Якобы незадолго до смерти к Бэкону явился демон, шепнувший ему на ухо несколько слов, после чего Фрэнсис написал свою последнюю работу: это была пьеса разочаровавшегося англиканина, раскрывающего всю правду о нашем мире. Перед самой кончиной он приказал увезти эти чёртовы страницы подальше, на самый край Земли, чтобы никто никогда не узнал об этой ужасной ошибке, которую он писал, разумеется, в бреду. И теперь они тут, не только пронизанные ртутью для сохранности, но и – проклятием для преподания урока. История, достойная экранизации Нетфликса. Которую я, конечно же, смотреть бы не стал.

Проходившие мимо конкуренты подняли нас на смех. Меня – за компанию. Они вообще не воспринимали Дика и его команду всерьёз и с радостью прогнали бы их с острова, но у Дика Вагины-старшего есть кое-какое влияние на канадские власти, поэтому... ну... закон чтят все. Вроде бы родоначальник его рода герцог Вагина Первый женился на английской вдове одного именитого барона, ведшего экспедицию в Новый Свет. Дата смерти барона по разным данным колеблется: то за один день до женитьбы, то через один день после женитьбы. Интересно, почему. Так или иначе, баронесса с небольшим наследством в Новом Свете стала матерью рода Вагин, хоть и отказалась от фамилии мужа. Интересно, почему. А через двадцать лет Вагины хорошо устроились по обе стороны океана, иногда собирая компромат на колониальных господ. Колонии давно кончились, но компромат собирается до сих пор. В основном – сексуального характера. Интерес... нет, не интересно. Продолжим.

Люди в чёрном объяснили боли и тошноту обычным радиоактивным излучением от инопланетного корабля. Они назвали это падением внешних ворот, и теперь их ожидает самая сложная часть работы. Сионисты объяснили это излучением от ковчега. Вернее, они это не называют излучением, скорее – неким голосом из иного мира, проникающим в головы неокрепших умов. «Это шум еврейского горя», сказал мне один из горящих. Товарищи из левого крыла никакого объяснения не дали. Я предложил им версию с проклятием индейцев. Типа инки прокляли золото перед тем, как конкистадоры их казнили. Это объясняет и то, почему пираты вдруг оставили его здесь, хотя разумно было бы вывести его в старый свет. Они просто испугались приближающейся гибели. Но товарищи резко отрицали любые проклятия, называя это чушью, а уж версию с Бэконом – и подавно чушнейшей чушью из всей чушной антирациональной пропаганды. А ведь зря – индейское проклятие хотя бы звучит эпично.

Я же от скуки начал думать, что в глубинах острова находится портал в саму Вальхаллу. Или, чем Один не шутит, корни мирового дерева. В детстве я забавлялся темой викингов, а Новая Шотландия вроде бы как была их сферой влияния. Винланд, все дела. А зачем им ещё понадобилось отправляться в такие дали? Они искали путь в Вальхаллу! Всё просто! Или в Асгард? А может по всему этому коренью путь в каждый из миров? Что-то я совсем забрёл не туда, куда следует. И знать быть ещё, куда это вообще должно «следовать»... Да ну, бред полный.

Тем временем над островом нависла большая серая туча. Не думаю, что она шутит. Не ушла даже вечером, звёзд не видно. Начался мелкий дождь. Если это перерастёт в шторм, то я подумаю убраться отсюда, но пока – мне нравится, как улыбается Дэйзи. Есть в этом что-то успокаивающее. Пару раз она предлагала мне «дунуть». В этом тоже есть что-то успокаивающее, но я против такого. Она говорит, что все поначалу против, но все привыкаем. Ещё говорит, выпуская клубы дыма, что мир сойдёт с ума от этих рукописей, если их опубликуют. И что с каждым днём всё страшнее. Она назвала меня единственным девственником на острове. Мм, не в том смысле. Просто я нейтрален к этим поискам и не верю в их цель, а это – цитирую – «пиздецки возбуждает». Она называет мою наивность и пофигизм «лучшим лекарством от правды» и даже завидует мне. А ещё – так, между делом – она говорит, что Дик избивает её, когда с ней спорит. Я просто смотрю в

пустоту, молча киваю, осудительно скрутив губы, выпиваю остатки кофе и потом не понимаю, как уснуть.

Новый день выдался интереснее, чем я думал. Люди в чёрном оделись в защитные костюмы и пошли добывать со дна шахты кусочки раздолбанной плиты. Опытный образец они поместили в контейнер, отдав его на обследование своим специалистам. А ещё они задетектили звуком, что чуть глубже порода кончается, и на многие метры порожнеет загадочная пустота. Мне вообще кажется, что всю работу делают люди в чёрном, а остальные просто время от времени выгребают оставшийся от них мусор. Без обид, Дик.

В остальном же – всё было не радужно. Туча только чернела, вгоняя в уныние. На горизонте сверкали молнии. Я надеялся, что это где-то в Нидерландах, на другом берегу. Только я подумал об этом, Нидерланды пришли ко мне. Дик глухо постучал по моей палатке. Значит уже был четвёртый час. Он был обеспокоен проклятием, но всё равно словно что-то тянуло его в эту шахту. Я предположил, может это десять миллиардов долларов США? Он не был настроен на веселье. Он как будто помрачнел вместе с погодой. Не знаю, как по мне – хорошая шутка, смешная...

Не думал, что снова буду писать сегодня. В палатку без спроса приникла Дэйзи. Приставила палец ко рту и тс-с-с-нула, чтобы не разбудить лежащего рядом гика. Да, она говорила, что её возбуждает некая моя наивность, но... Странное дело, но я особо не был против. Она засосала мне рот, а потом начала делать минет. И кое-что ещё. И ушла так же внезапно, как пришла. Очень странное окончание дня.

Стало только страннее. Дэйзи нашли мёртвой на побережье. У неё были разрезаны вены на руках и бедре. Присутствующие на острове врачи предположили суицид, а некоторые из особо впечатлительных сравнили это с ритуальной жертвой. Я бы действительно не был против суицида... то есть... версии, что это был суицид. Я бы очень не хотел, чтобы этот сюжет превращался в детектив.

Остров всё равно запретили покидать, чтоб его! Вернее, одно тело всё-таки покинет остров, для вскрытия. Видимо, единственный способ теперь убраться отсюда – это вывернуть себя наизнанку. А я не очень хочу расставаться с жизнью на территории Канады!.. Думаю, я немного в

шоковом состоянии, теперь написанное выше кажется мне каким-то издевательством. Зачем она приходила?

На подъездной дороге дежурит полиция, ходить запрещает. Дик совсем поник. Он не проронил сегодня ни звука. Остальные обеспокоены, но не слишком. Они продолжают двигаться дальше. И чем глубже в земле, тем морочнее в атмосфере. Я, похоже, единственный, кто это чувствует. Остальные продолжают работать, и никто из них уже не жалуется на боль, хотя все выглядят, как постояльцы хосписа.

Короче говоря, проклятие здесь всё-таки какое-то есть, и оно связано со мной, иначе почему я так и не убрался с этого острова, когда мог?! Но вера в это нихрена не успокаивает, а потому лучше всего – заснуть и дожидаться следующего, очередного интересного дня.

На следующее утро разразился скандал. Взятый на анализ кусок плиты был украден из лагеря лвч. И всё бы ничего, но их предводитель отнёсся к этому осколку, как к ценнейшей находке, если не сказать священной реликвии. Возможно, потому что его голову окончательно промыла радиация, а возможно потому, что кусок камня был связным с инопланетной цивилизацией. Но что было точно, так это паранойя. После этого остров из обычного выступа над поверхностью бухты превратился в гигантский сгусток нарастающей паранойи. Следом за лвч и в стане марксистов, и в стане сионистов стали проскакивать речи по типу «им нельзя доверять». Я пропустил тот момент, когда эта шахта окончательно промыла им мозги. Наверное потому, что взял привычку у Дика спать до трёх дня. Кстати, Дик. Он закрылся в себе и выбыл из жизни острова, наверное – и к лучшему. Я и сам не могу понять, почему она сделала это? Может, тоже не хотела брать фамилию рода?.. Плохая шутка. Хватит на сегодня.

Кажется, я уже начинаю сходить с ума от безделья. Я воображаю, что вот-вот поднимется буря и сдует меня нафиг с этого острова, как дурнுவатого муравья сдувает один негромкий чих. Меня, да и всё, что тут есть, вместе с палатками, буровыми установками, холмами, лесами и... ну да, то бишь всё, что тут есть. Может, это единственное, что сможет спасти этот безумный мир от очередной навигенности? Слишком радикально?

Туча всё чернее и чернее. А люди вокруг всё угрюмее и угрюмее. Когда там уже вскроют эту дуру?!

Я не писал три дня, но похоже пора. Новый день принёс неожиданный поворот. Хорошая новость – этот спонтанный детектив с исчезновением камня разрешился без моего вникания. Плохая – кажется, мы достигли точки невозврата. Во всех смыслах этого выражения. Виновником оказался какой-то парень лет тридцати из стана охотников на ковчег, его поймали и привели на место раскопок. Он ответил, что камень призвал его во сне и назвался ангелом. А тот в свою очередь пожелал уничтожить шахту, чтобы зло, исходящее от местных, не расширялось за его пределы. Вот с чем-чем, а с этим согласен. Их одержимость весь мир поди уничтожить может. Парень признался, что всё это время делал из подручных материалов бомбу, которую опустил на дно шахты этой ночью, и если они не уберутся... Он не закончил фразу и только посмеялся. «Они» же сразу отправились на дно шахты смотреть, насколько его слова верны. Оказалось – вполне. В итоге они поняли, что, убрав её оттуда – активируют. Взрыв – по заверению – окажется таким мощным, что проломит тот тонкий слой, что осталось копать до таинственной пустоты, и заполнит её ошмётками этого проклятого острова от и до. Дальше он начал неприятно похихикивать, как будто его план был необратим, но видимо этого хватило, чтобы один из представителей сионистов выхватил пистолет у представителя людей в чёрном и выстрелил пареньку промеж глаз. Все опешили, но вовремя сообразили, что сейчас самое то для мексиканской дуэли. Лвч направили пистолеты на сионистов, сионисты направили пистолеты на лвч, подкрававшиеся сзади марксисты направили дробовики на оба клана и приказали «наконец-то поумнеть».

Они стали спорить, что теперь делать с шахтой и как быть с бомбой. Что-то совершенно идиотское и ребяческое исходило от них, никто не хотел оставлять остров, и никто не хотел ни на минуту отходить от шахты. Тогда я, смотрящий на всё это со стороны, вдруг подал голос. Почему-то именно сейчас мне захотелось выйти из пассивного стана и как-то повлиять на этот странный сюжет. Я предложил им вызвать профессиональных сапёров, а самим... просто подождать. Они, кажется, удивились этому заявлению, но оружие опустили. Тогда троица ватажков подошла ко мне, внимательно на меня уставилась. Мне стало неприятно от этих взглядов, как будто смотрела мне в душу какая-то потусторонняя сила. Затем они посмотрели друг на друга и сказали всё, что надумали.

Остров закрывается для всех, кто хочет сюда попасть. Теперь на дороге нет полицейских – страшно подумать, что с ними сделали – теперь там блокпост местной «обороны». Фракции разбредаются по своим лагерям.

Всем запрещают приближаться к шахте. Шахту ограждают, а меня сажают в импровизированный дот следить, чтобы никто из желающих не попал внутрь. Вот и всё, что они надумали. Я уже пожалел, что навёл их на эту мысль... Но они доверились мне. А ведь они не доверяют уже даже своим. Они будут стрелять по всем, кто слаб волей. И даже мне дали револьвер, на всякий случай – сделать то, что нужно, когда придёт время. Что бы это значило?

До сих пор не могу поверить, что происходит. Точнее, не особо и хочу. Проще представить, что это какой-то сон или типа того. Только он затянулся. Сколько я уже сижу тут? Пару дней будет? Может, неделя? А подо мной бомба. Мне нравится иногда думать, что она вот-вот взорвётся, и я наконец проснусь. А пока я просто слышу какие-то глухие выстрелы. Сначала резвый бег, потом выстрел, а потом всё затихает. Я даже не высовываю голову. Зачем, если я всё равно сплю?

Интересно, как там Дик?

Почему она пришла именно ко мне? Наверное, в этом не было смысла. Или они с Диком опять поссорились? Это бы объяснило суицид... Или она съехала с глузду из-за острова? А, может, это я уже съехал с глузду? А может она просто перебрала с наркотой?

Пошёл первый снег. Всё из той же громадной тучи. Вот так и приезжай на неделю, не больше. Уже зима? Какого года? Я точно знаю, что не раньше срока этих консерв. А ещё кофе. Я пью мно-о-о-ого кофе.

Сегодня ко мне завалился гость. С дыркой в боку и сочащейся из неё кровью. Он единственный, кто смог добежать до шахты за всё это время. Я увидел испуг в его глазах. Он просто присел напротив, прямо на холодной земле. В развалку. Он был из клана марксистов. Сказал, что знает, почему происходит то, что происходит. Это всё миллиардер и его токсин, который сводит с ума. Я поинтересовался, почему он так думает. Он сказал, что только сейчас понял, когда пуля прошибла его насквозь. Сознание очистилось, или типа того. А всё эта туча. Из неё исходит этот токсичный дождь. Эксперимент правящих элит. Мы для них вроде подопытных кроликов, а затем они расширят эту тучу по всей атмосфере нашей матушки-земли. И начнётся одна сплошная мясорубка.

Я слушал это всё и не знал, что ответить. «Может, всё-таки проклятие индейцев?» сказал я спустя какое-то время. Но парень уже, кажется, меня не слышал. Он съехал на землю с открытыми глазами и закрытым ртом и больше не шелохнулся. Теперь нас трое. Я, бомба и тело... я называл его Рэнди, как моего погибшего друга. Сидим напротив друг друга.

Всё-таки я завидую Дэйзи... Или это всё-таки было убийство? Как думаешь, Рэнди? Думаешь – лучше бы они поубивали друг друга? А, может, этот револьвер не для них? Может, он для меня?

Я начинаю воображать, что за мной явятся викинги и освободят. Почему они не были на острове с самого начала? Были бы пятой стороной. Пятым колесом. Да, некрасиво, но они бы мне помогли... А, может, это я пятое колесо? Запасное? Хотя... какие колеса у драккаров?

Всё-таки снег – это хорошо. Снег – это разнообразие. Кровь на снегу выглядит не так удручающе. Это как белый холст с жирными мазками экспрессионистов. Почти как искусство. А потом снег пойдёт снова, и эти красные формы замажутся. Новое начало. Не знаю почему, но это успокаивает. Есть в этом что-то успокаивающее. Я говорил так про улыбку Дэйзи. Может, это она так переродилась? Может, в этом был ритуал? Чтобы быть со мной даже в такие минуты. Почему не сидя рядом, горячей и дышащей? Кажется, я начал понимать. Она не хотела видеть, как мир сходит с ума. Она просто хотела меня, хотела нейтралитета.

Или нет. Я уже ничего не понимаю.

Рэнди начинает вонять. Я – тоже, но, кажется, по другой причине. А, может, и по той же.

Скажи, Рэнди, если там действительно потерянные рукописи Шекспира-Бэкона – там будет что-то про коронавирус? Если нет – а при этом в рукописях раскрывается вся правда о нашем мире – то это должно что-то значить? Может, в них будет что-то про НЛО? Или про ковчег завета? А, может, про сокровища Эльдорадо? А, может, всё вместе? А про меня?

А про викингов?

Как к этой оккупации относятся власти Канады? Где их полиция? Где их военные? Неужели Дик имеет компромат на всех них? А что делает эксцентричный миллиардер? Надеюсь, он доволен.

Я вспоминаю минет Дэйзи. А потом – что земля подо мной такая же холодная, как её губы сейчас. К слову, об улыбке из снега. Это такая метафора, что остров засасывает меня? Что я пишу? Он не может меня победить! Ну же, Дэйзи, разве ради этого ты отдала свою жизнь? Чтобы я просто поддался истерии? Эти идиоты пусть и дальше стреляют, я же – заложник. Я должен держаться. Это они верят в свои идеалы и расплачиваются за это, я – ни во что не верю! А ты, Рэнди! Нет, я не прошу тебя повторить этот минет, отнюдь! Мой разум совершенно ясен! Просто поддержи меня! Скажи, что я не сошёл с ума.

Что началось? Точнее, закончилось. Мне это приснилось? Сон во сне? Я услышал выстрелы, крики, гулкий взрыв где-то вдалеке, как будто машина взорвалась. И больше криков, больше выстрелов... И тут – где-то через минут десять, сам Дик объявился. Мы с ним не виделись вечность, а он... сказал, что убийца – я. В теле Дэйзи была найдена сперма и... Короче, он объявил меня убийцей и навалился со всей силы. Попытался задушить. А я лежал и просто смотрел в пустоту... А затем... просто спихнул Дика в шахту. Раздался взрыв и... Не знаю, сколько я пролежал без сознания, но... Всё тихо. Надо пойти проверить, что там вообще произошло.

Я посмотрел. Они все мертвы. Кучно лежат кружком вокруг моего дота. Друг на друге, враг на враге. Из них можно делать баррикады. Те, кто не лежит на животе – я вижу их искромсанные лица, их багровое отвисшее месиво из челюсти и губ, что вот-вот сползёт со склизким звуком. Ножи, чьи рукоятки кончаются на глазных отверстиях, а лезвия – в спинах людей снизу. Или просто отсутствие лиц как таковых. Я это вижу, а снега под ними я больше не вижу. Я присматриваюсь и вижу кучу тел по всему острову. У кого-то нет ног. Кто-то изрешечен, как картонная мишень в тире. Ну, короче, они мертвы все. А я сижу тут, рядом с Рэнди. Видишь, Рэнди, кто тут сошёл с ума! А я выжил! Мною быть хорошо!

А что там в шахте? Я не смог удержаться, смотрю в неё. А там что-то мелькает, какой-то свет. Что-то очень-очень глубоко. Вот и что? Отблеск от НЛО? Свечение от Ковчега? Переливание бесчисленных богатств? Или... бумаги же не святятся, да? Хотя... А, может, просто вода? Ахахаха, всё это время там были подземные воды?

Решил проветриться, переполз через груды тел и присел на побережье, где любила бегать Дэйзи. Сейчас рассвет, тучи больше не видно, только туман над водной гладью. Хотя... что-то на горизонте. Неужели кто-то насмелился проверить, что здесь происходит? Катера? Мне кажется, что это нихрена не катера. С деревянным драконом на носу. С мятым бурым парусом... Да и люди какие-то... не такие.

Да, кажись, что за мной приплыли викинги. Они всё-таки появились. Я же говорил! Всё это было правдой. Видите, товарищи люди в чёрном, сионисты, марксисты и мой свихнувшийся друже Дик – вот что, оказалось правдой! Вы поставили не на то! А я выжил и вижу то, что вижу. Иначе как это объяснить? Что я тоже свихнулся? Ахахахаха... А, может, я тоже умер? Даже, если так – теперь я живее всех живых! Ты читаешь это, Эрик Гроссман? Ты доволен? Твоё желание исполнено, как и моё. На этом всё? Можно мне получить мои десять миллиардов? И со спокойной душой отбыть в Вальгаллу...